

сосредоточить силы флота в Либаве. Также планировалось преградить путь противнику путем постановки минных заграждений у выходов из германских портов и принуждением Швеции отказаться от участия в войне путем угрозы уничтожения шведских военно-морских сил в Карлскроне [2]. Начальник Морского генерального штаба адмирал А.А. Эбергард написал Н.О. Эссену, что его план не верен и не отвечает политической обстановке. В итоге план Н.О. Эссена был отвергнут, а вместе с ним Штаб отказался от разумной идеи активных минных постановок у берегов противника.

Следующий план военно-морских действий на Балтике был разработан в 1910 г. В нем по настоянию Н.О. Эссена предусматривалось создание двух минных позиций на линии Нарген – Порккала-Удд и на меридиане о. Гогланд. На 1910 г. уже наметилась нарген-порккалаудская позиция как рубеж для обороны восточной части Финского залива. Впервые, в данном плане была выдвинута идея создания на морском театре глубокой оперативной обороны в виде двух последовательных позиций, которые бы преградили путь противнику [2].

В 1912 г. был принят последний план, утвержденный императором Николаем II. Его основные положения сводились к следующему: 1) оказать возможное сопротивление противнику и не дать ему проникнуть в Финский залив; 2) подготовить минно-артиллерийскую позицию (в качестве такой позиции была выбрана нарген-порккалаудская, получившая впоследствии наименование центральной) для боя с противником; 3) в зависимости от действительной обстановки и намерений противника, а также в случае успешного задержания его наступления в Финский залив, перейти к активному плану действий [1, с. 215–216]. В плане 1912 г., в отличие от предыдущих, перечислялся полный состав сил и поставленные перед ним задачи. Так, бригада военных кораблей должна была обеспечить постановку минных заграждений на центральной и флангово-шхерной позициях и в Моонзунде. На бригаду крейсеров, развернутую на линии Дагерорт-Утэ, возлагалась обязанность своевременного обнаружения неприятельского флота в случае его приближения к устью Финского залива. 1-я минная дивизия должна была выделить 2-й дивизион эскадренных миноносцев для охраны линейных кораблей, 4-й дивизион эскадренных миноносцев – для охраны заградителей при постановке главного минного заграждения и остальные дивизионы – для заграждения Моонзунда. Перед 2-й минной дивизии была поставлена задача осуществлять ночные торпедные атаки по наступающим силам противника. Бригада подводных лодок должна была находиться в полной боевой готовности в Ревеле (Таллин), а береговые батареи должны были не допустить траления противником главного минного заграждения на центральной позиции [2, с. 67–70].

Заключение. Планы операций российских морских сил на Балтийском море воплощали в себе идеи оборонительного боя и постановки минных заграждений. Это было связано с тем, что накануне войны Балтийский флот был очень слаб. Существенный недостаток всех перечисленных планов заключался в отсутствии оперативной перспективы, то есть указаний об последующих операциях и действиях флота.

Литература:

1. Петров, М.А. Подготовка России к Мировой войне на море / М.А. Петров. – М.: Государственное военное издательство, 1926. – 260 с.
2. Флот в Первой Мировой войне: в 2 т. / под ред. Н.Б. Павловича. – М.: Воениздат, 1964. – Т. 1. – 647 с.

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА В ТВОРЧЕСТВЕ К.С. ПЕТРОВА-ВОДКИНА

Левадная Е.С.,

студентка 2 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент

События октября 1917 г. стали своего рода амбивалентной точкой отсчёта в бытовании русского искусства XX столетия. Общее историко-культурное состояние эпохи было проникнуто небывалым прежде чувством эйфории, веры в чудесное уже наступающее будущее. Как результат – чрезвычайно интенсивный подъем общественной и творческой активности.

Материал и методы. В основу нашего исследования положена репродукция живописного полотна К. С. Петрова-Водкина «1918 год в Петрограде». Отношение к художественному полотну «1918 год в Петрограде» как историческому источнику позволило нам не только визуализировать события октября 1917 г., но и оценить степень объективности автора в отображении революционных событий.

Результаты и их обсуждение. Тема революции не обошла стороной Кузьму Сергеевича Петрова-Водкина. Октябрьскую революцию 1917 г. русский художник встретил восторженно, осознавая ее исключительно в русле национальной духовной традиции, как событие всемирно-исторического значения, которое даст возможность «люду» ощутить себя «человечеством». Это настроение художник выразил в картине «1918 год в Петрограде», сразу получившей второе название: «Петроградская мадонна».

Картина «1918 год в Петрограде» – одно из замечательных произведений советской живописи. Картина была написана в 1920 г., когда еще живыми и острыми были переживания, связанные с началом гражданской войны, трудным для Петрограда 1918 г.

Перед нами петроградская работница тех лет, с желтоватой бледностью исхудавшего лица, выражением заботы и тревоги. Эти черты ее облика легко согласуются с суровой картиной города. Но сквозь приметы революционного времени и обстановки проступают в ней общематеринские, общечеловеческие черты [2, с. 22]. Есть в этой женщине что-то, сближающее её с традиционным типом мадонны: белый платок и розовато-коричневый тон лица, иконописная сухость его лепки [2, с. 22]. В грустном взгляде матери светится мудрость и доброта. Но художник не уводит свою героиню в тишину смирения и жертвенности. Действенность и воля угадываются в резком, порывистом движении правой руки. Героическая готовность перенести любые испытания ради будущего, ради счастья ребёнка, которого она держит на руках, придает ей силы. В ней трепет надежды, но нет покорности и смирения [2, с. 22].

Задний план картины очень говорящий. Внимательный зритель заметит здесь листовки, красующиеся на стенах – очевидцы тех событий вспоминали, как за каждым поворотом их встречали обклеенные воззваниями и революционными манифестами стены [1]. Листовки наклеены на стены здания синего цвета. Его стёкла выглядят странно. Они не то разбиты местами, не то затянуты паутиной, а может быть, просто покрыты пылью. Вероятно, этот дом покинуло богатое семейство, а простой люд ещё не заселился. На улицах довольно пусто, если только не считать скопления людей, которое критики позиционируют как очередь за хлебом, олицетворяющую голодное время [4]. Однако ни хлеба, ни продавца зрителю не видно: всё сокрыто фигурой матери, которой нет никакого дела до происходящего внизу.

Художник мастерски находит равновесие – пластическое и эмоциональное – между центральной фигурой и ее окружением, противопоставляя и сливая их в одно и то же время [3, с. 121].

Героиня картины воспринимается как мать всех детей, молчаливый свидетель ужасных событий, которые породили страхи, нищету и обездоленность [1]. Некоторые критики олицетворяют эту женщину с Россией того периода, находятся и те, что считают, что образ является предвестником более известной идиомы «Родина-Мать», который будет лоббироваться намного позже. В младенце же некоторые критики видят символ зарождающейся Советской страны [4].

Заключение. Картина «1918 год в Петрограде» – жестокая констатация фактов. На фоне разрухи и какой-то звенящей растерянной тишины, образ матери и младенца, как источник неиссякаемой жизни, предсказывает будущее, пускай и не безоблачное.

Литература:

1. 1918 год в Петрограде (Петроградская Мадонна), Петров-Водкин – описание. [Электронный ресурс]. URL: http://muzeimira.com/kartini_russkih_hudojnikov/2080-1918-god-v-petrograde-petrogradskaya-madonna-petrov-vodkin-opisanie.html (дата обращения: 20.11.2016).
2. Адашкина, Н.Л. Петров-Водкин / Н. Л. Адашкина. – М.: Издательство «Изобразительное искусство», 1970.
3. Кузьма Петров-Водкин: Живопись. Графика. Театрально-декорационное искусство; [альбом] / Сост. Н. А. Барабанова. – Л.: Аврора, 1986.
4. Описание картины Кузьмы Петрова-Водкина «В Петрограде» // [Электронный ресурс]: <http://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-kuzmy-petrova-vodkina-v-petrograde/> (дата обращения: 20.11.2016).

«ЭПОХА СТАНОВЛЕНИЯ» ТАНКОВЫХ ВОЙСК ВЕРМАХТА В РАБОТАХ НЕМЕЦКИХ ВОЕННЫХ ТЕОРЕТИКОВ 1920–1930 гг.

Лысанов В.Л.,

студент 4 курса ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация
Научный руководитель – Хришкевич Т.Г., канд. ист. наук, доцент

В военной истории всегда актуальны вопросы изучения усовершенствования армий и применения новых родов войск. Особенно это стало заметно в XX в. с появлением совершенно новых видов вооружений. На протяжении этого века военные теоретики искали различные решения использования бронетанковых войск, порой недооценивая их роль как самодостаточных боевых единиц. Применение танков, начавшееся в годы Первой мировой войны, как правило, просматривалось германскими военачальниками «сквозь пальцы», несмотря на массовые танковые атаки войск Антанты в Камбрэ, Амьене, Суассоне и других наступлений 1917–1918 гг.

Цель исследования – проанализировать развитие танковых войск Германии в период с 1920–1930 гг. в работах немецких военных теоретиков.

Материал и методы. Были использованы труды английских военных теоретиков и историков, немецких танковых генералов. Применялся сравнительно-исторический и ретроспективный методы.

Результаты и их обсуждение. Британские теории сбалансированных бронетанковых войск детально изучались в Германии тайным Генеральным штабом рейхсвера (Труппенамтом). Работа генерала Джона Фредерика Фуллера «Танки в великой войне 1914–1928 гг.» 1923 г. получила популярность в германской военной среде. Труды Фуллера о танковой войне сразу же переводились и публиковались в военных журналах. В 1926 г. журнал иностранных военных новостей Генерального штаба посвятил три выпуска публикации книги Фуллера под названием «Реформация войны» [1–3].